

СВЯТЫХ УЖЕ ВЫНОСЯТ

Сотрудники Управления ФСБ по Москве и Московской области разоблачили преступную группу, промышленявшую вывозом за пределы России уникальных антикварных ценностей. Усилиями чекистов тридцать раритетов древнерусской темперной живописи были возвращены государству.

МУСОР НЕ ПРЕДЛАГАТЬ

На ярмарке, расположенной на востоке столицы, как всегда было шумно и многолюдно. Нумизматы придирчиво рассматривали классеры со старыми монетами, филателисты бродили между рядами, где были разложены альбомы с марками. Кто-то с интересом крутил в руках старинные канделябры, кто-то застыл в восхищении перед развешанными коврами ручной работы...

Далеко не все посетители делали покупки. Большая часть пришла сюда из любопытства. Для них любая вещь была по своему уникальна и интересна. Другое дело завсегдатаи. Они-то хорошо знали, что помимо общедоступных, легальных вещей рынок имеет «второе дно», куда допускаются лишь избранные.

Их отличали целеустремленный взгляд и уверенность, с которой они двигались в рыночной толчее. Но даже среди них выделялся самодовольный, немного полноватый человек, одетый в удобную мягкую дубленку и лисьей шапку. Михаил Жабский здесь чувствовал себя почти хозяином, властелином теневого рынка антиквариата.

«Опять «мусор» предлагаешь? - не стесняйся посторонних, отчитывал он какого-то торговца, стыдливо прячущего в атташе-кейс небольшой медный складень. - Я же тебя предупреждал, середняк мне не нужен. Ты его лохам впаривай... А мне давай семнадцатый, восемнадцатый век, «ржавые», «календари». Натру гони, одним словом.

Прострафившийся торговец понуро кивал головой. Он, конечно, знал, что интересует Жабского. Но где все это взять? Настоящие раритеты - редкость. Их добывают долгими поисками по заброшенным деревням, дальним областям и приходам. Впрочем, понимал все и Жабский. Разно-

он устроил скорее по инерции, для профилактики, чтобы наблюдавшие за этой картиной остальные продавцы знали, с кем имеют дело.

Наконец, закончив с «профилактикой», Жабский небрежно швырнул барыге свою визитную карточку, на которой был номер мобильного:

- Если что-нибудь стоящее появится - звони немедленно. Телефон я оплачу...

ВЫШИБАЛА ИЗ ВАГОНА-РЕСТОРАНА

Жабский начинал с банальной фарцовки еще в восьмидесятые. Скупал у иностранцев модные вещи, перепродавал. Постепенно оброс связями, в карманах зашуршала валюта. И закончилась бы кривоватая дорожка «бизнесмена» совсем плохо, если бы не экономические «реформы».

Изменилась ситуация в стране. Шмотки, пользовавшиеся постоянным спросом, появились в каждом магазине. Казалось, благополучию Жабского настал конец. Но недаром его умением делать деньги восхищались знакомые. Чутко уловив конъюнктуру, он переключился на антиквариат. И скоро его имя стало известно собирателям старины, перекупщикам раритетов, торговцам иконами и церковной утварью.

Лучшим помощником Жабского был тридцатипятилетний Егор Клунина. Он был моложе опытного компаньона и выполнял роль ординарца. Некоторое время приятели неплохо зарабатывали на посредничестве. Приобретали древнерусские иконы по одной цене, а перепродавали по другой. На хлеб с зернистой икрой хватало.

Но постепенно аппетиты «предпринимателей» росли. Они начинают долгие поиски по заброшенным деревням, дальним областям и приходам. Впрочем, понимал все и Жабский. Разно-

20 декабря отмечался День работников органов безопасности Российской Федерации.

КОЛЛАЖ АЛЕКСАНДРА МАТЮШКИНА

кончая патрональной иконой в рост человека, на порядок, а то и на два выше.

Жабский и его партнер стали искать нужного человека. И вскоре такой исполнитель появился. Гражданин Латвии Янис Пташукас работал в вагоне-ресторане скорого поезда Москва - Рига. Он-то и вызвался быть посредником между московскими коллекционерами и западными торговцами антиквариатом.

Знакомая с личностью Пташукаса, сотрудники ФСБ удивлялись его всеядности. Занимая должность вышибалы вагона-ресторана, он успевал делать свой маленький гешефт на всем, на

чем можно. Перевозил продукты и компакт-диски, приторговывал бензином и контрабандными сигаретами. Причем делал все это, не манкируя основными обязанностями. Вечером выволакивал за грудки подвыпивших соотечественников из-за стола, а днем в отстойнике вокзала затаривал свое служебное купе левым товаром.

Жабскому и Клунину новый приятель пришелся ко двору. Именно такой человек им был нужен - беспринципный и алчный. Пообещав солидный куш за услуги, контрабандисты условились с Пташукасом о перевозке первой партии уникальных икон. Тща-

тельно продумав детали контрабандной перевозки, латыш оборудовал в вагоне-ресторане глубокий тайник. Как только подготовка была закончена, Пташукас назначил место передачи груза.

Операцию провели в районе Рижского вокзала. Пташукас получил упаковки с ценнейшими иконами и благополучно замуровал их за обшивкой стены вагона. Любопытно, насколько основательно латыш выполнил эту задачу. Когда сотрудники московского управления ФСБ совместно с коллегами из Псковской области и работниками таможенного контроля вытаскивали спрятанный груз, им пришлось потратить на это более трех часов!

Первая партия состояла из 14 уникальных работ древнерусской живописи. Самые старые иконы, по мнению экспертов, датировались XVII веком. Такие раритеты могли бы украсить музеи и частные коллекции, а уж на аукционах их цену даже трудно предсказать. Изъятие подобных предметов считается у профессионалов большой удачей.

ИЗ ДОЯРКИ В КОНТРАБАНДИСТКИ

Задержав преступников по горячим следам, контрразведчики рисковали упустить другие раритеты. К тому времени стало известно, что для вывоза второй партии Жабский и Клунина подготовили не менее ценные предметы антиквариата. И чекисты провели оперативную комбинацию, позволившую спасти еще шестнадцать икон.

Контрабандисты догадывались, что в их цепочке произошел обрыв. И чем он грозит - сознавали. Но и отступать от задуманного было поздно. Упаковки с антиквариатом напоминали об упущенных возможностях. Люди, привыкшие руководствоваться в жизни пошловатым лозунгом «Кто не рискует, тот не пьет шампанское», пошли ва-банк...

Уже через месяц они отыскали нового перевозчика - латышку Анне Витяне. Вчерашняя доярка, уйдя с разорившейся фермы, устроилась проводником поезда Москва - Рига. Стать курьером контрабандистов она согласилась без колебаний. Солидное вознаграждение за услуги показало ей достойную компенсацию за риск и хлопоты.

Передача груза произошла там же, в районе станции Рижская. Упакованный груз перекочевал в

служебное купе проводницы. На границе в Псковской области все иконы были благополучно изъяты.

...Собранными доказательствами Жабский, Клунина и гражданка Латвии Витяне были полностью изобличены в совершенных преступлениях. Себежский районный суд Псковской области приговорил Жабского к четырем годам лишения свободы и штрафу 300 тысяч рублей, а его партнера Клунина - к трем годам лишения свободы и штрафу 200 тысяч рублей. Неудачливая проводница получила наказание в виде лишения свободы в исправительной колонии общего режима на шесть месяцев. Ей придется также выплатить штраф в размере 50 тысяч рублей. Все культурные ценности возвращены государству.

Пострадал и предприимчивый Пташукас. Руководители латвийской железнодорожной компании провели служебное расследование. В результате Пташукас и некоторые другие сотрудники фирмы уволены со службы. Так завершилось дело о контрабанде.

Разоблачение группы Жабского - небольшой эпизод в борьбе с преступлениями, связанными с культурными ценностями. Желая погреть руки, разворовывая наше национальное достояние, хватает. Причем более семидесяти процентов антиквариата, уходящего контрабандным путем за пределы страны, составляют старинные предметы культуры. Однако преступный мир нацелен не только на иконы.

Теневой рынок живет по своим законам. Точнее, существует при полном их отсутствии. И жертвой аферистов может стать любой из участников криминальной сделки. По принципу вор у вора дубинку украл. В Москве и Санкт-Петербурге уже не один год действуют группы, занимающиеся подделкой старинных произведений искусства. Их работа поставлена на поток. Жулики выдают мазню недоучек за кисть знаменитых мастеров живописи.

Несмотря на усилия спецслужб, контрабандный вал перелхествывает заградительные барьеры на границе. Можно говорить о потерянном шедевре, экономическом ущербе... Но главное не в этом. Если не бороться с этой проблемой сегодня, завтра она может исчезнуть сама по себе - поскольку исчезнет то, чем мы по праву гордимся, - наше культурное и историческое наследие.

Сегодня на учете в наркодиспансерах состоит более 20 тысяч человек. Но, по оценкам экспертов, реальная цифра гораздо выше. В Москве насчитывается более 150 тысяч наркозависимых или больных наркоманией. И, что самое страшное, 70 процентов из них люди в возрасте от 18 до 30 лет.

НАРКОМАФИЯ ВЕДЕТ ВОЙНУ

Распространение наркотиков происходит в геометрической прогрессии, - считает первый заместитель начальника управления Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков по городу Москве Василий Сорокин. - По сравнению с 1997 годом наркомания помолодела. Сейчас средний возраст тех, кто впервые попробовал наркотики, снизился на три с половиной года и составляет 14 лет. Еще одна страшная цифра. Около миллиона человек в Москве хотя бы раз употребляли какие-либо наркотики.

Василий Сорокин отметил, что ни один из видов наркотиков, за исключением небольшой доли синтетических, в столице не производится. В этих условиях впроу говорить об экспансии наркомафии. Торговцы зельем заинтересованы в развитии наркорынка

столицы и активно занимаются наркоэкспансией Москвы.

Московское управление ФСКН РФ, располагая относительно скромными возможностями - всего лишь 2200 человек, предпринимает все усилия для борьбы с распространением наркотиков. За 11 месяцев прошедшего года выявлено 2814 преступлений. 1995 из них относятся к категории тяжких и особо тяжких. Из незаконного оборота изъято более 618 килограммов наркотических средств. Если перевести это количество зелья в дозы, получится около трех миллионов.

Столичные полицейские изъяли около 300 килограммов героина, более 30 килограммов марихуаны, 50 килограммов высокодействующего вещества теофедрин Н, которое используется наркоманами как зелье. Чтобы предотвратить ущерб, который наносят наркоторговцам сотрудники управления, приве-

ду такую цифру. Стоимость изъятых наркотиков по ценам черного рынка составляет примерно \$14 миллионов.

В целях профилактики столичные полицейские провели 293 проверки ночных клубов, дискотек, развлекательных центров. В ходе работы выявлено 235 человек в состоянии наркотического опьянения. Возбуждено 77 уголовных дел, 51 из них по фактам сбыта наркотических средств. Составлено 196 протоколов об административных правонарушениях.

Наркомафия объявила нам войну. В этих условиях, как считает Василий Сорокин, одним только карательным мер со стороны правоохранительных органов недостаточно. Решение проблемы наркомании, особенно в подростковой и молодежной среде, задача всего общества. И справиться с ней можно лишь общими усилиями, в том числе используя авторитет и профессиональные качества журналистов, работающих в области правовой тематики. Только объединившись, осознав всю остроту проблемы, можно перевести негативные тенденции в этой области.

ЗАПЛАТИ И ЖИВИ СПОКОЙНО

По такому принципу в столице проживает примерно пятнадцатая часть мигрантов. Даже по самым скромным подсчетам, около миллиона гостей из стран ближнего и дальнего зарубежья живут в Москве, нарушая существующее законодательство.

В столицу приезжают работать из 104 стран мира. Востребованы специалисты 126 профессий. Лидерами среди поставщиков рабочей силы на столичном рынке в течение последних лет постоянно являются пять государств: Китай, Вьетнам, Турция, Молдова и Украина. Гости из этих стран составляют около 70 процентов всех наемных мигрантов.

Нарушают гости не только регистрационный режим и налоговое законодательство. Нелегалы, по свидетельству заместителя начальника ГУВД Москвы Владимира Попова, приняли участие почти в половине всех раскрытых преступлений. Если же учесть, что на совести гостей и львиная доля нераскрытых преступлений, то картина получится совсем безрадостная. Ведь ситуация с взятием под контроль миграционных потоков меняется в столице слишком медленно. Даже после того, как наказание за нелегальное использование наемных рабочих увеличилось до 2000 минимальных оплат труда.

За 11 месяцев органами правопорядка выдано 88 тысяч разрешений на занятие трудовой деятельностью в столице. Понятно, что эта цифра даже отдаленно не приближается к реальному числу мигрантов, нашедших работу в столице России. Почему так происходит? Начальник Управления по делам миграции ГУВД Москвы Анатолий Батуркин считает, что сам порядок получения таких документов провоцирует работодателей на нарушение закона.

Прежде чем зарегистрировать рабочего, наниматель должен пройти три, а то и четыре инстанции. Сначала он обязан получить соответствующее документ в Центре трудовой занятости своего округа. Затем обратиться в городскую службу занятости, а уже потом в миграционное ведомство ГУВД столицы. Если же рабочий прибыл из дальнего зарубежья, то и этого недостаточно. Работодателю придется взглянуть и к чиновникам Федеральной миграционной службы. Процедура оформления, если скрупулезно следовать закону, растягивается на три-четыре месяца. Такая организация работы не стимулирует бизнес, а только мешает ему развиваться. Поэтому бизнесмен пытается всеми правдами и неправдами обойти закон.

- Директор Федеральной миграционной службы России Андрей Черненко давно предлагает реформировать этот порядок, - говорит Анатолий Батуркин. - Можно ввести что-то вроде акцизной марки, стоимость которой будет \$200. Приехал человек на заработки - пусть идет в сберкасса, покупает такую марку и спокойно трудится. Ведь в Москву все равно едут тысячи людей. А бюджет получает от этого крохи. Мы теряем десятки, а то и сотни миллионов долларов по нашей собственной неадекватности.